

3. Брагвадзе

ВИЗАНТИЙСКИЕ МОНЕТЫ ИЗ САЧХЕРЕ

Город Сачхере расположен на левом берегу р. Квирила¹, в Верхней Имерети, в восточной части исторической Колхиды, в 200 км от черноморского побережья. Верхняя Имерети составляет большую часть Аргвети – одну из важнейших территориально-административных единиц (эриставств) древней Грузии. С северной стороны над Сачхере находится крепость XVIII в. Модинахе. В конце античной эпохи ее южные склоны были использованы под некрополь. В 1968–1975 гг. под руководством доктора ист. наук Д.Ш. Надирадзе был раскопан могильник позднеантичного периода². Сравнительный анализ материалов в основном позволяет отнести комплексы Модинахе к середине – второй половине IV в. Эта датировка памятников подтверждается обнаруженными в погребениях монетами, которые чеканились от имени императоров Константина Великого и Констанция II. Всего найдено пять монет: две из них – солид, один – полусолид и две – субераты. Их описание в статье дается согласно порядку их открытия.

Погребение № 8. Монета Константина I, суберат. Аверс: голова императора в профиль, надпись “Constantinus”. Реверс: на корабле стоит богиня победы Виктория с короной в руке. По кругу надпись: “Libertas Publica” (рис. 1). Вес – 2,18 гр.

Погребение № 12. Монета Констанция II, суберат. Аверс: император с диадемой на голове, в профиль. Надпись по кругу повреждена; читается только “Constan...”. Реверс: лицом к лицу сидят две женщины – символ единства Рима и Константинополя. Надпись по кругу: “Gloria Rei publicae”. Под изображением печать Антиохийского монетного двора SMANH (рис. 2). Вес – 2,78 гр.

Погребение № 17. Монета Констанция II, полусолид. Аверс: император в профиль с диадемой на голове. Надпись по кругу, очень повреждена; читается “Const...”. Реверс: богиня победы Виктория со щитом в руках. Под изображением печать Антиохийского монетного двора (рис. 3).

Погребение № 22. Монета Константина I, солид. Аверс: император в профиль с диадемой на голове. Надпись: “Constantinus”. Реверс: Виктория с короной в руках и с пальмой на плече (рис. 4). Отчеканено в Сиссии. Вес – 4,23 гр.

Монета Констанция II, солид. Аверс: император в профиль с диадемой на голове. Реверс: лицом к лицу сидят женщины с шитьем в руках. Надпись по кругу: “Gloria Rei publicae” (рис. 5). Отчеканено в Антиохии. Вес – 4,48 гр.

Таким образом, из пяти монет, найденных в Сачхере, четыре отчеканены в Антиохии и одна – в Сиссии. Как отмечается в научной литературе, начиная с IV в. прослеживается интенсивный приток в Грузию продукции Антиохийского

¹ Прокопий Кесарийский Квирилу называет как Боас; *Proc. Bel. Pers.* II. 30.

² *Надирадзе Д.* Археологические памятники Квирильского ущелья. Тбилиси, 1975 (на груз. яз.; рез. на рус. яз.)

монетного двора³. Несмотря на это, по территории всего Кавказа столько золотых монет IV в. нигде не обнаружено. К примеру отметим, что в древнейшей столице Картлийского царства Мцхете найден единственный солид IV в. На Армазисхевском могильнике в погребении № 23 зафиксирована золотая монета Констанция II⁴. Салид Константина I был засвидетельствован и в с. Агаяни⁵, которое находится приблизительно в 20 км от г. Мцхета. Вот, пожалуй, и все. В других местах, кроме Сачхере, не было найдено ни солидов, ни субератов. Поэтому значение этих монет очень велико. Ставится вопрос, какими причинами обусловлено появление антиохийских и сисцийских золотых монет в Квирильском ущелье? Сначала о субератах.

Нумизмат Д. Капанадзе отмечал: когда римские монеты не поступали в достаточном количестве, их чеканили в виде местных подражаний⁶. Такими подражаниями он считал субераты Константина I и Констанция II, найденные в Сачхере. Однако он не привел убедительную аргументацию о том, были ли они изготовлены на месте, или же попали сюда через малоазийские города⁷.

Разумеется, мы далеки от мысли, что сачхерские субераты – местного происхождения. В этом случае следует особо подчеркнуть, что на протяжении всего IV в. в Грузии не было такого центра, где можно было осуществить эмиссию монет. Общеизвестным фактом является и то, что в IV в. в грузинских государствах (Картли и Эгриси) не чеканилась национальная монета. Исходя из этого трудно, по нашему мнению, представить эмиссию только субератов даже в таких крупных центрах, какими были столицы Картли и Эгриси – Мцхета и Нокалакеви (Археополис). Остается допустить, что субераты на территории Грузии попали вместе с солидами и чеканены тем же монетным двором, где производилась эмиссия солида. Если на реверсах субератов правильно указано место чекана монет, тогда можно предполагать, что и они являются также продукцией Антиохийского монетного двора. Во всяком случае на реверсах этих монет заштампована надпись: SMANH, т.е. SIGNITA MONETA ANTIOCHIAE, под номером H.

По мнению К.В. Голенко, поскольку Картлийское царство владело проходом у берега Черного моря, распространение римско-византийских монет благодаря этому могло быть вполне вероятным⁸. Заметим, однако, что проход у моря не мог быть обязательным фактором для распространения иноземных монет в Картлийском царстве. Ввоз монет в Картли мог осуществляться и через Эгрисское царство, так как именно оно владело в IV–V вв. всем черноморским побережьем⁹, а Картли имело проход у моря незадолго до этого – во II в., при царе Парсмане II¹⁰. Мы не располагаем сведениями о том, что Картли в IV в. возвратило себе эти коммуникации. Кроме того, надо учитывать и то обстоя-

³ Дундуа Г.Ф. Монетное обращение и торгово-экономические связи Бичвинта по нумизматическим данным во II в. до н.э. – IV в. н.э. Великий Питиунт. Т. I. Тбилиси, 1975. С. 429.

⁴ Мцхета I – Археологические памятники Армазисхеви. Т. I. Тбилиси, 1955. С. 124.

⁵ Макалатия С. Археологические находки в сел. Даблагоми и Агаяни // СА. 1940. № V. С. 269–270.

⁶ Капанадзе Д. Новые находки подражаний римским ауреусам в Грузии // ВДИ. 1970. № 4. С. 82–83.

⁷ Капанадзе Д. Новые находки подражаний римским ауреусам в Грузии // ВДИ. 1970. № 4. С. 85.

⁸ Голенко К.В. Денежное обращение Колхиды в римское время. Л., 1964. С. 51.

⁹ Ломоури Н. История Эгрисского царства. Тбилиси, 1968. С. 53. (на груз. яз., резюме на рус. и англ. яз.).

¹⁰ Fl. Arriani. PER. / Ed. G. Wirth. Leipzig, 1968. § 11.

тельство, что государственная граница между Картли и Эгриси, которая проходила по Лихскому хребту, была скорее всего формальной и не являлась препятствием для экономического и культурного взаимодействия¹¹. Такое положение дел сохранялось до VI в., пока в приграничных крепостях Эгриси не были размещены сначала византийские, а затем иранские гарнизоны¹². Все это позволяет утверждать, что на протяжении всего позднеантичного периода, включая IV в., Сачхере и в политическом, и в культурном смысле относился скорее к Картли, чем к Эгриси¹³, несмотря на свое географическое расположение – на западной стороне Лихского хребта. Этот факт не противоречит допущению, что римско-византийские монеты попали сюда именно через Эгрисское царство. Таким было положение в течение всей римской эпохи.

Доказательством сказанного служат и данные могильников Дзеври и Чхари, расположенных примерно в 60 км западнее Сачхере. В погребениях Дзеври и Чхари найдены римские денары¹⁴. Анализ археологического материала Чхарского могильника показал, что и эти территории Западной Грузии в II–III вв. также входили в состав Картлийского царства. Римские монеты попали сюда из городов черноморского побережья через внутренний рынок Эгриси¹⁵. В IV в. восточный сектор Западной Грузии входил в состав Картлийского царства, но в научной литературе существует и иная точка зрения, согласно которой в этот период Картли потерял Аргвети, который попал под юрисдикцию Эгриси¹⁶. Это мнение основано на свидетельствах Прокопия Кесарийского о том, что приграничными крепостями Шорапани и Сканда владели лазы (т.е. жители Эгриси)¹⁷. Если принять к сведению данные археологических памятников Верхней Имерети, трудно обосновать предположение, что Картли потерял всю Аргвети. На наш взгляд, было бы вернее полагать, что часть бывшего Аргветского эриванства все же оставалась под влиянием Картли. В первую очередь это были территории верхней части Квирильского ущелья, где и был расположен Сачхере. А окрестности нижнего течения р. Квирилы, с крепостями Шорапани и Сканда, перешли под власть Эгриси. Археологические памятники Квирильского ущелья показывают, что раздел Аргвети на две части не помешал ни Картли, ни Эгриси сохранять между собой тесные культурно-экономические контакты. Итогом этих взаимоотношений и являются находки византийских монет в Сачхере. Этот факт дает нам основания для предположения, что в глубь Картли монеты (как и вообще импорт IV в.) могли поступать через одно из ответвлений знаменитого торгового пути Риони-Квирила Шорапани-Сачхере-Али. Это отрезок Риони-Квирильского магистрального пути был гораздо более удобным и коротким, чем дорога через Лихский хребет. Так что, как мы считаем, византийские монеты и в Сачхере, и в Картли попали в результате торговых связей.

По сравнению с Картли приоритетное значение в отношениях с Византией следует отдавать Эгриси, так как именно через Эгриси монеты IV в. распространялись по всей Грузии. Несомненно, в этой обстановке решающую роль играли

¹¹ *Ломтатидзе Г.* Клдеевский Могильник. Тбилиси, 1956. С. 133 (на груз. яз.; резюме на рус. яз.).

¹² *Proc. Bel. Goth.* VIII. 2.

¹³ *Брагвадзе З.* Рганский могильник // Археологический журнал. Тбилиси, 2000. I. С. 107–151 (на груз. яз.; резюме на нем яз.).

¹⁴ *Он же.* Чхарский могильник. Тбилиси, 1997. С. 39–41. Рис. 3 (на груз. яз., резюме на рус. яз.).

¹⁵ Там же.

¹⁶ *Ломоури Н.* Указ. соч. С. 61.

¹⁷ *Proc. Bel. Pers.* II. 30.

причерноморские города, а в нашем конкретном случае, скорее всего Фазис – крупный порт Эгрисского царства. Мы думаем, что именно этот город представлял собой тот центр, который налаживал связи с малоазийскими городами, в частности с Антиохией, через него продукция монетного двора этого города распространялась внутри государства. Несомненно, такая же роль принадлежала и Бичвинте (Питиунту), при раскопках которого найдены монеты разных городов IV в. – Антиохии, Никомедии, Константинополя, Кизика, Сиссии, Александрии и др.¹⁸ До открытия Бичвинте и Сачхере монеты IV в. в Западной Грузии были обнаружены сравнительно в малом количестве, и эта реальность вынудила часть исследователей высказать предположение, что решающее значение имело при этом принятие христианства высшими слоями общества и упрочение христианского обряда захоронения¹⁹. Мы попытались показать, что хотя бы на раннем этапе утверждение христианства не являлось тем препятствующим фактором, которым можно было бы объяснить данный вопрос. Грузинские письменные источники прямо указывают, что в деле распространения и установления христианства в Грузии важную роль играл именно Константинополь. Но несмотря на это, на протяжении всего IV в. между Грузией и Византией не было столь тесных военно-политических связей, как в V–VII вв. И поэтому этот аспект не является здесь темой для рассмотрения. На наш взгляд, надо обратить внимание на торгово-экономические контакты Картли. Не следует при этом переоценивать роль Византии: в археологическом материале IV в. византийский импорт значительно уступает местной продукции, что подтверждается и ареалом распространения и самым малым количеством находок в Грузии солидов и субергатов IV в.

---

¹⁸ Дундуа Г.Ф. Указ. соч. С. 429.

¹⁹ Голенко К.В. Указ. соч. С. 50.